

СКОЛЬКО РАЗ мы встречались на сцене с Евгением Онегиным — светским молодым человеком, скусающим то в деревенской глуши, то в холодных петербургских салонах... В исполнении артиста Свердловского оперного театра Николая Голышева эта партия тоже звучала десятки раз. Но сегодняшний его Онегин очень отличается от прежних. И дело тут не только в новой постановке, где многое пересмотрено. Размышления режиссера о свежей трактовке образа где-то совпали с желанием самого артиста сделать своего героя человечнее, понятнее зрителю. Артист отказался от сухой ходульности, надменности, замкнутости и, напротив, подчеркнул в Онегине сдержанность, мягкость. В саду при встрече с Татьяной Евгений теперь не менторски отчитывает ее за легкомыслие, а искренне объясняется с ней.

В партии Онегина Н. Голышев проявляет музыкальность, голос его хорошо звучит, дикция четкая, чувствуется умение носить фрак (что, кстати, встречается не у всех). Сам исполнитель говорит, что обращает большое внимание на внешнюю сторону своего героя. Ныне покойный известный певец В. Г. Ухов обучал его в консерватории не только вокалу, но и манерам, умению пользоваться аксессуарами аристократа: снимать цилиндр, перчатки и т. д.

И вот теперь, глядя на эlegantного денди, трудно, конечно, догадаться, что Н. Голышев — выходец из рабочей семьи, парень из Каслей, который, закончив ремесленное училище, начинал работать слесарем-чеканчиком художественного литья. До 19 лет Николай вообще не слышал оперы. Первой была «Кармен», которая буквально его ошеломила, увлекла и утвердила в желании самому петь на сцене. Но путь до этой

мечты оказался довольно длинным. Была еще учеба в Новосибирском техникуме трудовых резервов, армейская служба, работа на Свердловском заводе торгового машиностроения...

В 1953 году Н. Голышев был зачислен студентом вечернего отделения Уральской консерватории. Будни заполнились новыми заботами. Вначале трудно давались сольфеджио, гармония, музыкальные диктанты, обязательное фортепьяно. Здесь спасали большое трудолюбие, помощь педагогов и старшекурсников. Еще студентом Н. Голышев был принят стажером в Свердловский оперный театр, а затем переведен в основной состав труппы.

Сейчас за плечами артиста 15 лет работы в оперных театрах. За эти годы он спел более чем в тысяче спектаклей, создав 39 вокально-сценических образов. Среди них — Елецкий в «Пиковой даме», Мизгирь в «Снегурочке», Роберт в «Иоланте», Марсель в «Богеме», Валентин в «Фаусте», Белькор в «Любовном напитке»...

Артист обладает лирическим баритоном мягкого, приятного тембра, в исполнении стремится к плавному, нефорсированному звучанию. Мое долгое сценическое общение с ним в ряде спектаклей дает право сказать, что Н. Голышев — чуткий партнер, а это

немаловажно для успеха любого спектакля в целом. Есть еще одно ценное качество у певца — он не сидит на «палочке» у дирижера, а живет в музыке, и не только во время пения, но и в паузах.

Среди множества партий, исполняемых Н. Голышевым, особенно им любимы и потому, наверное, наиболее удачны — Евгений Онегин, Фигаро, Жермон.

В «Севильском цирюльнике» солист легко преодолевает вокальные трудности, поет подвижно. Его Фигаро наделен лукавством, озорством, искрометностью. Музыкальная и сценическая характеристики образа сливаются воедино.

Убедителен Жермон в «Травиате». Несмотря на внешнюю холодность, он полон отцовской любовью к Альфреду и глубоко раскаивается, что явился причиной разрыва отношений между сыном и Виолеттой.

Большое место в репертуаре артиста занимают образы в операх советских композиторов: Борис («Анна Снегина» А. Холминова), Джемс («Юки» А. Спадавецкиа), Костя («Русская женщина» К. Молчанова) и др.

Особого разговора заслуживает работа артиста над образом Я. М. Свердлова в опере-оратории «Товарищ Андрей» наших свердловских авторов — композитора Б. Гибадина и либреттиста Б. Певзнера. Спектакль ставился театром к

50-летию Великого Октября. Это была первая попытка воссоздать на оперной сцене образ выдающегося революционера-ленинца Я. М. Свердлова.

Стремясь к тщательной обработке роли, и достоверности и реальному воплощению ее, артист подробно знакомился с письмами Клавдии Тимофеевны Новгородцевой, беседовал с сыном Якова Михайловича — Андреем Яковлевичем Свердловым, вместе с гримом искал внешнее сходство, внимательно просматривал кинофильмы, экспозиции в городском музее.

Вместе с режиссером-постановщиком спектакля М. Минским Николай Голышев пытался отразить мужество, негибкую волю, пламенную бескомпромиссность своего героя, его беспредельную преданность делу революции и вместе с тем — благородство души, обаяние, лиризм.

В коллективе свердловского театра Н. Н. Голышев знает еще в одном качестве: он активный общественник, секретарь партийного бюро. Ему приходится принимать участие в решении самых разных, сложных и важных вопросов жизни театра.

Сейчас Н. Н. Голышев и сам стал учителем певцов — пятый год он преподает в Уральской консерватории, передавая свой опыт молодежи.

Г. ЗЕЛЮК,
заслуженный артист РСФСР.